

Баир НАНЗАТОВ, Марина СОДНОМПИЛОВА

ТРАДИЦИОННЫЕ ОБРЯДЫ ЖИЗНЕННОГО ЦИКЛА МОНГОЛЬСКИХ НАРОДОВ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ: ТОРГУТСКАЯ СВАДЬБА

В статье рассматриваются традиционные обряды жизненного цикла ойратов Монголии. Подчеркивается, что данные обряды способствуют сохранению традиционной системы социальных отношений, содействуют возрождению духовной и материальной культуры ойратов.

The traditional rites of a life cycle of Mongolia's Oirats are considered in the article. It's emphasized that these rites preserve the traditional system of social relations and contributes to the revival of spiritual and material national culture of the Oirats.

Ключевые слова:

традиционные обряды, монгольские народы, возрождение, этническая идентичность; traditional rites, Mongolian nations, rebirth, ethnic identity.

Для представителей современного монгольского общества все большее значение приобретает религиозное обрамление ключевых этапов жизненного цикла. Следует отметить, что концепты традиционного мировоззрения ойратской части монголов, которые проживают на западной периферии Монголии, в наименьшей степени подвергались трансформации как в условиях распространения буддизма в Центральной Азии, так и в период воинствующего атеизма советской эпохи.

Для современного ойратского общества актуально восстановление и поддержание прежних традиционных родовых социальных связей, особенно в религиозном контексте бытия. В прошлом обрядовая практика пронизывала жизнь человека с его появления на свет и до самой смерти. В этнографической реальности в жизни человека особую значимость представляют такие этапы жизненного цикла, которые имеют позитивный характер. Одним из главных событий такого рода в жизни человека и социума является вступление в брак.

Ключевые этапы жизненного цикла – это сфера жизнедеятельности общества, где возможно наиболее яркое проявление этнических признаков национальной культуры, демонстрация ее инструментальных функций: «локально коммуникативной, психологически защищающей, статусно маркирующей, социально ориентирующей»¹.

В этой связи представляет интерес исследование традиционной культуры и мировоззрения ойратов через призму свадебной обрядности (на примере торгутов Монголии). Основой исследования социально значимых компонентов обрядов жизненного цикла стали преимущественно полевые материалы авторов, собранные в сомоне Булган Кобдосского аймака Монголии. Этот сомон является частью западной, пограничной с Китаем территории Монголии. В маньчжурское время территория сомона и прилегающие территории включали пять сомонов торгутов и составляли административную единицу Вангийн чуулган тамгатай. Эти сомоны располагались как на территории современной Монголии,

НАНЗАТОВ
Баир
Зориктоевич –
к.и.н., научный
сотрудник
Института
монголоведения,
буддологии
и тибетологии
СО РАН
nanzatov@yandex.ru

СОДНОМПИЛОВА
Марина
Михайловна –
д.и.н., старший
научный сотрудник
ИМБТ СО РАН
sodnompilova@
yandex.ru

¹ Панарин С.А. Национально-культурное возрождение в республиках и территориальная целостность России // Вестник Евразии, 1996, № 2(3), с. 122.

так и на территории современной КНР¹. В 1944 г. часть торгутов, оказавшихся на территории КНР, перешли на территорию Монголии в сомон Булган. К местным торгутам из приграничной зоны также присоединилась часть торгутского населения из Хобуксара (северо-запад Синьцзян-Уйгурского автономного района – СУАР, граничит с Казахстаном), где в настоящее время существует Хобуксаринский монгольский автономный хошун.

На правах почетных гостей авторам статьи удалось принять участие в свадебных торжествах торгутов – *хо-буга сайр* – сомона Булган. Примечательно, что молодая пара уже жила в неофициальном браке и воспитывала ребенка, которому на момент официального заключения брака исполнился год. Исходя из этого, уже можно заключить, что значительная часть традиционных обычаев и обрядов свадебного цикла уже утрачена либо претерпела изменения. В прошлом у торгутов было принято присматривать невесту, когда мальчику было 5–6 лет. Имел место и брачный сговор еще не родившихся детей – *ондгон суй* (буквально – «сговор яйца»). Со времени сговора родители жениха посещали семью невесты регулярно, не допуская возможности забыть о сговоре. Когда мальчику исполнялось 7–8 лет, его родители наносили родителям невесты визит, который назывался *зус хадак* – «скрепляющий хадак» (хадак – ритуальный шарф). На этой церемонии родителями невесты подносили рыбий клей в знак крепости брачного соглашения. По достижении сыном 10 лет родителям невесты привозили тушу забитого барана и т.д.² Все визиты носили форму небольших пиршеств, на которых обсуждались те или иные вопросы, связанные с организацией свадьбы.

Авторы статьи стали свидетелями последнего, заключительного этапа свадебного цикла. Свадебное торжество проводилось в разных частях сомона – в доме жениха и в доме невесты. Встреча и общение родственников в доме отца жениха до кульминационного момента – появления невесты – длится в течение суток. Днем устанавливают большую юрту для приема гостей, закалывают баранов, варят имен-

ное мясо, жарят *боова* – традиционное монгольское печенье, наподобие лапши. На главный стол устанавливают почетное блюдо – заднюю часть туши овцы вместе с курдюком, блюдо накрывают белым *хадаком*.

Постепенно в юрту собираются гости – представители стороны жениха. Люди одеты в праздничные традиционные монгольские костюмы. Некоторые ревнители ойратских традиций одевают торгутскую одежду. Гости, приветствуя друг друга, исполняют старинный ритуал – вынимают из шелковых, украшенных монгольскими орнаментами кисетов нарядные табакерки и обмениваются нюхательным табаком. Для монголов, живущих на разных стоянках, которые отделяют большие расстояния, любой праздник – это нечастый повод встретиться, пообщаться.

Гости рассаживаются в юрте в соответствии с традиционным членением пространства юрты на мужскую и женскую половины. В самой почетной части юрты – *хойморе* – занимают места родители жениха, его ближайшие родственники по матери и по отцу. Молодежь неторопливо, без лишней суеты, начинает обслуживать гостей – каждому присутствующему наливают в пиалу чай, спиртное, подают мясо и бульон. «Именное мясо» – крестец, берцовые и бедренные кости, лопатки, ребра – подают ближайшим и почетным родственникам жениха – его родителям, дядям по матери и отцу, теткам, родным и двоюродным братьям и сестрам. Гостей обслуживают по ходу движения солнца. В это время всеми присутствующими исполняются песни, которые полагается петь на свадьбах. Это в основном современные песни, написанные местным поэтом. Песнопения продолжают всю ночь до утра – до времени, указанного ламой, когда родственники жениха отправятся за невестой. Одно из условий, соблюдаемых на свадебных песнопениях, – песни не должны повторяться.

Гости прибывают в течение вечера. Каждый вновь прибывший гость приносит с собой подарок молодцу, который принимает специально назначенный человек. Подарок торжественно демонстрируется всему обществу и складывается в одно место в *хойморе*.

Следует отметить, что в жизнь ойратов прочно вошли некоторые элементы буддийских ритуальных практик, в частности

¹ Ганбат Т. Отчет монголо-русской этнографической экспедиции 2011 г.

² Баасанхуу А., Батмөнх Б. Монголын ойрадын соёл. – Улаанбаатар, 2010.

стало обязательным участие буддийского священнослужителя в обрядах свадебного цикла. Выбрав невесту, прежде всего обращались к буддийскому астрологу, чтобы определить соответствие жениха и невесты по годам рождения¹. Лама давал указания относительно того, какой масти лошадь должна доставить невесту в дом жениха, в какой день и час невеста должна покинуть дом своего отца. Соблюдение этих условий должно обеспечить молодым благополучную жизнь.

Ранним утром родственники жениха — наиболее уважаемые люди рода — отправляются за невестой в дом ее отца. Во дворе отца невесты также установлена большая юрта для приема гостей. Родственники невесты тоже провели ночь, исполняя песни, угощаясь мясом, вином. Встречая жениха и его сопровождающих, отец и мать невесты исполняют обряд, в прошлом традиционно входивший в число досвадебных мероприятий, которые проходили в *айле* отца невесты. Этот ритуал можно охарактеризовать как акт приема жениха в род невесты. После угощения жениха мать невесты надевала на будущего зятя рубашку, отец невесты — халат *дэли*, подпоясывал его, за пояс засовывал белый платок *арчуур*, который свисал по правому боку².

То же самое действие совершается и на современной свадьбе. Жениха облачают в новое *дэли* цвета слоновой кости, подпоясывают его, засовывают за пояс белый платок. Отец невесты говорит жениху благопожелания, обнимает его. Вообще процесс дарения одежды в монгольской культуре присущ лишь знаковым ритуалам жизненного цикла. Одежда с воротником либо отрез ткани для пошива традиционного халата с длинными рукавами имеет символику установления родственных отношений между разными родовыми

коллективами³. В культуре монгольских народов шуба (халат), преподнесенная в дар, была одним из самых дорогих подарков и рассматривалась как знак установления очень близких отношений между дарителем и одариваемым.

На невесте — современное платье с этническими элементами. Согласно обычаю, невесту должны повсюду сопровождать, помогая ей, две невестки — *бэргэн* — одна со стороны жениха, а другая со стороны невесты. Как правило, в роли *бэргэн* выступали жены старших братьев или дядей новобрачных, женщины здоровые, многодетные, живущие в достатке, смекалистые, ловкие — таких людей в традиционном монгольском обществе называли *дурбэн тэгийз хун* (букв. — «ровный с четырех сторон», т.е. благополучный во всем).

По существу, именно эти женщины выполняли главные функции в процессе обрядовой интеграции девушки в семью жениха. Невестка новобрачной отдавала девушку, лишая ее при этом знаков девичества и символов отцовского рода. Невестка жениха принимала ее, наделяя новобрачную маркерами рода жениха, облачая ее в костюм замужней женщины и надевая украшения, которые готовились в прошлом стороной жениха. И костюм, и украшения замужней женщины несли в себе этнические черты рода отца жениха.

Данный элемент свадебной традиции в усеченной форме присутствует и в структуре современной свадьбе торгутов. Две невестки, взяв девушку под руки, обходят с ней все пространство юрты по кругу, новобрачная благодарит гостей, ей в ответ звучат благопожелания. В это время одна из молодых родственниц невесты, взяв на руки ее годовалого сына, обходит с ним гостей по кругу. Каждый гость дарит малышу подарок или деньги⁴.

В назначенное ламой время, благопри-

³ Бакаева Э.П. Одежда в культуре калмыков: традиции и символика. — Элиста, 2008, с. 96.

⁴ В данном случае одновременно со свадебными торжествами, очевидно, был совмещен и детский обряд *милангууд*, суть которого заключается в официальном признании малыша обществом, традиционно выражаемом в обряде. В прошлом основным действием такого обряда была первая стрижка волос. Каждый гость, приглашенный на праздник, приносил малышу подарок и, прежде чем вручить его, срезал у ребенка прядь волос с пожеланием ему вырасти счастливым, здоровым и богатым. Пряди волос мать собирала в специальный мешочек и хранила его, пока ребенок не становился взрослым.

¹ Согласно буддийской астрологии в календаре двенадцатилетнего цикла есть года, благоприятствующие друг другу, нейтральные и года, которые не подходят друг другу.

² Галданова Г.Р., Очир А. Свадебная обрядность баятов МНР // Традиционная обрядность монгольских народов. — Новосибирск : Наука, 1992, с. 40; Вяткина К.В. Монголы Монгольской Народной Республики (Материалы историко-этнографической экспедиции Академии наук СССР и Комитета наук МНР 1948–1949 гг.) // Восточно-Азиатский этнографический сборник. — М.; Л., 1960, с. 159–169.

ятное для выезда невесты, к юрте подъезжает грузовой автомобиль, который в настоящее время выполняет функции верблюда. От входа юрты к машине расстилают белый войлок. Родственники со стороны жениха, сидящие в кузове, начинают принимать приданое невесты — в основном свадебные подарки. Погрузив приданое, машина отъезжает, и ее место занимает другая — легковой автомобиль¹. Наступает время, когда невеста должна покинуть дом отца. Новобрачную выводят из дома под руки две невестки и ведут по войлоку до машины, не позволяя ей ступить на землю. С ней в машине рассаживаются родственники, и караван из автомобилей, возглавляемый грузовиком, отправляется к дому новобрачных (ко времени женитьбы молодые уже имели свое собственное жилье). Там уже все готово к приему гостей — столы накрыты, суетятся распорядители свадьбы. Но вначале молодые должны пройти в большую праздничную юрту, которая в данном случае символизирует юрту отца жениха. Ее установили недалеко от дома молодой пары.

В этой юрте невеста совершает традиционный обряд поклонения очагу и варит свой первый чай. *Бэргэн* помогают молодой варить чай, которым она будет угощать всех присутствующих. Совершается и другое значимое для западных монголов обрядовое действие. Невеста встает на колени, полу ее *дэли* расправляют и кладут сверху камень. В прошлом мать невесты, собираясь возвращаться домой со свадебного пиршества в айле родите-

лей жениха, клала на полу *дэли* дочери камень или жернов и зерна с пожеланием быть «прекраснее золота, тяжелее камня». Новобрачная делала попытку встать и пойти за матерью, однако невестки *бэргэн* становились коленями на полы ее *дэли*, препятствуя ей². Этот ритуал, по мнению монголов, должен был способствовать более быстрой адаптации нового члена общества (камень использовали, чтобы невеста прижилась на новом месте, а зерна — чтобы у нее было много детей). Зерна впоследствии заворачивали в хадак и прятали в нарядный подголовник новобрачных. После совершения этого ритуала молодых усаживают среди гостей в женской половине юрты. Обрядовая часть свадьбы на этом заканчивается, гостей приглашают в дом молодых, где проходит заключительное пиршество.

Итак, традиционные компоненты свадебной обрядности ойратов отражают воззрения архаичной, добуддийской традиции, в русле которых и функционируют традиционные социальные практики, направленные на создание и укрепление новых отношений и поддержание прежних. Сохранение концептов традиционной культуры, религии, реконструкция элементов традиционной культуры и воспроизводство ритуальных практик современным монгольским обществом, в частности ойратами, свидетельствует об актуальности этнического самосознания. Значительный рост последнего отмечается как вызов модернизационным и глобализационным процессам, в результате которых происходят явления ассимиляции — халхаизация языка, материальной культуры западных монголов.

Воспроизведение наиболее актуальных традиционных элементов свадебной обрядности не только содействует возрождению духовной и материальной национальной культуры ойратов, но и способствует сохранению традиционной системы социальных отношений.

¹ В прошлом невесту усаживали на лошадь определенной масти, которая подбиралась по указанию ламы. Эта лошадь не входила в приданое невесты. У калмыков лошадь, доставившую невесту в поселение семьи жениха, отпускали в знак того, что невеста уже не сможет вернуться домой. Хозяином лошади мог стать любой, кто ее изловит. Как подтверждает ряд исследований обрядов жизненного цикла монгольских народов, свадебные обряды во многом схожи с обрядами поминально-погребального цикла. И в данном случае назначение лошади невесты аналогично особой ритуальной функции погребальной лошади *хойлого*, которая сопровождает усопшего в иной мир.

² Галданова Г.Р., Очир А. Указ. соч., с. 47.